

В.А. Бородаев*

**«ПЕРВАЯ АНГОЛЬСКАЯ ВОЙНА» 1975–1976 гг.
КАК ПРИМЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО
КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»****

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Обострение международной обстановки в начале второго десятилетия XXI в. актуализировало проблему стороннего вмешательства во внутренние дела охваченных конфликтом государств. В этой связи логичным представляется обращение к опыту «холодной войны», история которой изобилует примерами интернационализации внутренних разногласий в результате интервенции сверхдержав и их союзников. Одним из таких примеров является «Первая ангольская война».

Настоящая статья посвящена анализу малоизученных аспектов данного конфликта. Автор подробно рассматривает мотивы и цели, побудившие руководство Кубы вмешаться в события на юге Африки. В первой части работы детально изучены позиции, намерения, потенциал ключевых участников гражданской войны в Анголе; во второй исследованы перипетии военных действий в 1975–1976 гг. в связи с вовлечением в противостояние сначала США и их союзников, прежде всего ЮАР, а затем Кубы и СССР. Автор подчеркивает, что причины вмешательства сверхдержав укладываются в логику развития биполярного противостояния, могут быть объяснены принципами «реальной политики», в то время как кубинское руководство в своих решениях основывалось на идеях революционного интернационализма. В итоге действия Кубы оказали колоссальное влияние на рост национально-освободительного движения в Африке и способствовали успешной борьбе африканских народов с режимом апартеида и остатками колониализма.

Ключевые слова: Куба, «Первая ангольская война», интернационализированный внутренний конфликт, «холодная война», внешнее вмешательство, СССР, США, революционный интернационализм, операция «Карлота».

* *Бородаев Владимир Алексеевич* — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: vladimir.a.borodaev@gmail.com).

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа».

Настоящая статья продолжает серию работ, проводимых на базе МГУ имени М.В. Ломоносова при финансовой поддержке РГНФ и посвященных изучению инструментов и механизмов, используемых западными державами, в первую очередь США, для вмешательства во внутренние дела стран «третьего мира» [Бородаев, 2015; Глазунова, 2015а, 2015b; Хлебникова, 2015]. Автор провел детальный анализ событий «Первой ангольской войны»¹ (1975–1976), которые являются ярким примером превращения локального конфликта в периферийном регионе мира в серьезный узел глобального противостояния в рамках «холодной войны».

В отечественной историографии эти события не получили широкого освещения. Монографии по истории Анголы указанного периода в основном посвящены рассмотрению военных аспектов вооруженного противостояния, авторы уделяли значительное внимание участию кубинских войск и советников из СССР в боевых действиях, позволивших бывшей португальской колонии отстоять свою независимость. Некоторые ученые предпринимали попытки анализа внутривнутриполитического развития Анголы [Альварес Мола и др., 1982; Зотов, 1985; Корольков, 2009; Токарев, 2006; Хазанов, 1985; Ямашкин, 1986]. В целом в российской историографии обозначенная проблематика не была темой специального научного поиска, однако важно подчеркнуть, что существующие работы заложили фундамент для дальнейшего ее изучения.

В зарубежной историографии основные вехи «Первой ангольской войны» освещены полнее. Особый вклад внесли кубинские исследователи, бывшие, как правило, участниками событий, и потому большую часть их работ по данной теме можно отнести к жанру мемуаров². Близкую кубинцам позицию отстаивали некоторые именитые авторы левого направления из Латинской Америки и США, среди них в первую очередь следует упомянуть всемирно

¹ «Первая ангольская война» — термин, утвердившийся в кубинской историографии при описании событий 1975–1976 гг., когда при помощи Кубы и СССР ангольские правительственные войска смогли отразить агрессию ЮАР и Заира на юге и севере Анголы.

² Castro Ruz F. Cien horas con Fidel. Conversaciones con Ignacio Ramonet. La Habana: Oficina de Publicaciones del Consejo de Estado, 2006. P. 349–379; Castro F. Discurso pronunciado el 24 de 1977 en el Segundo periodo de sesiones de la Asamblea Nacional del Poder Popular. La Habana: Editora Política, 1977. P. 167–194; La Guerra de Angola. La Habana: Editora Política, 1983; Diaz Canter M. Operación Carlota. Pasajes de una epopeya. La Habana: Editorial Verde Olivo, 2006; Gárciga Blanco J.A. Misión Olivo. Angola. La Habana: Editora Política, 2015; Ramirez Canedo E., Morales Dominguez E. De la confrontación a los intentos de ‘normalización’. La política de los Estados Unidos hacia Cuba. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 2014; Redinha J. Etnias e culturas de Angola. Luanda: RPA, Instituto de Investigación Científica de Angola, 1975.

известного писателя Габриеля Гарсия Маркеса³ и историка Пьеро Глейхесеса. Если первый всегда писал как убежденный сторонник социалистической Кубы и блестящий публицист, опиравшийся в основном на интервью с очевидцами событий, по «горячим следам», то второй являет собой пример глубокого академического исследователя, скрупулезно анализирующего огромные массивы разнообразной источниковедческой информации и стремящегося к максимальной объективности.

Вклад Пьеро Глейхесеса в проработку заявленной проблематики настолько значителен, что было бы несправедливо не сказать, хотя бы вкратце, о нем самом и об основных направлениях его работы. Пьеро Глейхесес — итальянец по происхождению, с 1972 г. — профессор истории Школы перспективных международных исследований Университета Джонса Хопкинса в Балтиморе (штат Мэриленд, США). Сфера его научных интересов — проблема американского вмешательства в Латинской Америке и Африке, в частности политика Кубы, США и ЮАР в борьбе за юг Африканского континента в 1976–1991 гг. [Gleijeses, 1978, 1991, 2009, 2013, 2015]. В его исследованиях безупречный академизм сочетается с многочисленными «живыми» источниками — интервью. Основные тексты Пьеро Глейхесеса изданы на английском и испанском языках.

Серьезные работы по ангольской теме были написаны американскими учеными, объединившимися вокруг нескольких университетских центров; особенно выделяется Центр латиноамериканских исследований, созданный в 1964 г. при Питтсбургском университете [Cuba in Africa, 1982; Cuban internationalism in Sub-Saharan Africa, 1989]. Тем не менее и кубинские, и американские авторы оставили неизученными многие важные сюжеты южноафриканских событий 1975–1976 гг.

В этих условиях представляется актуальной задача восполнить существующий в историографии пробел и сосредоточиться на анализе малоизвестных факторов участия Кубы в «Первой ангольской войне» и разборе условий, способствовавших интернационализации локального конфликта. Документы государственных органов США и многочисленные архивные материалы, рассекреченные в последние годы, доступные мемуары кубинских руководителей, личные беседы автора статьи с участниками тех событий позволяют заострить особое внимание на некоторых эпизодах войны в Анголе 1975–1976 гг. При этом автор считает, что оценивать цели и мотивы кубинского вмешательства, мысля исключительно логикой *Real-politic*, невозможно. Для подлинного их понимания необходимо

³ García Márquez G. Operación Carlota // Tricontinental. 1977. No. 53.

взглянуть на произошедшее с позиций *революционного интернационализма*, принципами которого руководствовались тогда лидеры Кубы.

В статье применена методология многоуровневого анализа, позволяющая изучать взаимовлияния изменений на национальном, региональном и глобальном уровнях.

* * *

«Первая ангольская война» имела достаточно долгую предысторию. Организованная борьба ангольского народа за независимость началась с середины 1960-х годов. Кубинские интернационалисты⁴ уже тогда наладили связи практически со всеми африканскими освободительными движениями. У истоков этих связей стояли Фидель Кастро, Эрнесто Че Гевара, Хорхе Рискет. Фидель Кастро говорил по этому поводу: «Начиная с 1965 г. мы стали развивать сотрудничество с борцами за независимость Анголы и Гвинеи-Биссау, которое в основном состояло в подготовке кадров, направлении инструкторов и предоставлении материальной помощи»⁵. Ограниченную материальную и иную помощь оказывал борцам за независимость на юге Африки и СССР.

Важную роль в развитии отношений Кубы с африканскими освободительными движениями и прогрессивными режимами сыграла конференция революционно-освободительных организаций Азии, Африки и Латинской Америки «Триконтиненталь», состоявшаяся в январе 1966 г. в Гаване. По ее итогам был создан Исполнительный комитет Организации солидарности народов Африки, Азии и Латинской Америки. С июня 1967 г. в Гаване на испанском языке начал выходить журнал «Триконтиненталь», в котором публиковали свои статьи руководители освободительных движений и выступав-

⁴ Феномен кубинского интернационализма проявился после победы революции в 1959 г. Практически сразу после революционных событий США и их сателлиты начали осуществлять подрывную деятельность против Кубы. В ответ на острове были созданы лагеря для военной подготовки революционеров в странах Латинской Америки, где у власти находились проимпериалистические диктаторские режимы. Вскоре на Кубе стали обучать бойцов для национально-освободительных движений стран Африки и Азии. По просьбе революционных организаций стран «третьего мира» кубинские добровольцы стали отправляться туда, где нуждались в их помощи. Так, уже в начале 1960-х годов появились первые кубинские интернационалисты нового поколения, продолжившие традиции тех, кто сражался с фашизмом в рядах интербригад в Испании и воевал с нацистами в составе Советской армии. Кубинское руководство рассматривало помощь революционным движениям как свой интернациональный долг. Одновременно считалось, что тем самым ослабляются возможности американского вмешательства во внутреннюю политику государств в разных частях мира, что способствует победе над империализмом.

⁵ Castro Ruz F. Op. cit. P. 355.

шие с антиимпериалистических позиций интеллектуалы. Этот печатный орган стал тогда практически связующим и координирующим звеном освободительного движения трех развивающихся континентов⁶.

К тому времени большая часть бывших колоний в Африке уже обрела суверенитет. 25 мая 1963 г. была создана межправительственная Организация африканского единства (ОАЕ), одной из основных задач которой было провозглашено свержение колониальной зависимости в тех странах континента, которые еще не обрели свободу. По разным причинам своеобразным «заповедником» европейского колониализма и расизма оказался юг Африки, но постепенно и там набирали силу освободительные движения, получавшие моральную и материальную поддержку со стороны освободившихся стран, социалистических государств, различных международных организаций.

К середине 1970-х годов для коренных народов юга Африки стали складываться благоприятные условия на международной арене. Наиболее крупные капиталистические страны Европы и Северной Америки достигли пика в развитии индустриального общества и преуспели в создании «социального государства». Вместе с тем это было время подъема массовых движений за права афроамериканцев, женщин, молодежи. Одновременно происходили серьезные изменения на международной политической арене. Весной 1975 г. Северный Вьетнам одержал полную победу над державшимся на американской помощи Южным Вьетнамом, в результате чего весь бывший французский Индокитай оказался под контролем коммунистов. Государственный секретарь США Генри Киссинджер в своем меморандуме президенту Джеральду Форду⁷ от 18 июля 1975 г. охарактеризовал провал Вашингтона в Индокитае как «одно из наиболее серьезных поражений в истории внешней политики США»⁸. Известный британский леволиберальный историк Эрик Хобсбаум заметил по этому поводу еще более красноречиво: «Мир не знал подобной катастрофы со времен победы Давида над Голиафом» [Хобсбаум, 2004: 481]. Скорее всего, подобная оценка была навеяна эмоциональным накалом мирового общественного мнения, вызван-

⁶ Tricontinental. 1967. No. 1. P. 1–3.

⁷ В августе 1974 г. в связи со скандальными разоблачениями по Уотергейтскому делу президент Р. Никсон подал в отставку, а на должность главы государства вступил вице-президент Джеральд Форд.

⁸ Draft Memorandum from Secretary of State Kissinger to President Ford. Washington, July 18, 1975 // United States Department of State. Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). Foundations of Foreign Policy, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 60. P. 325.

ным протестом против многолетней Вьетнамской войны. Тем не менее основания для таких выводов были, особенно если учитывать общий исторический контекст, в котором завершалась поспешная эвакуация американских войск из Индокитая.

1 августа 1975 г. после почти двух лет кропотливых переговоров все европейские страны, США и Канада подписали в Хельсинки Заключительный акт. В работе этого совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе непосредственное участие принимал и американский президент⁹. В Заключительном акте была выражена политическая воля всех сторон «к улучшению и активизации их отношений, содействию миру, безопасности, справедливости и сотрудничеству в Европе, сближению между ними, а также с другими государствами мира»¹⁰. Упомянутые процессы затронули даже самые реакционные европейские режимы, подтолкнув их к демократизации.

В 1970-е годы революции происходили в основном в странах «третьего мира», не являясь чем-то единым ни с политической, ни с географической точки зрения. При этом, по мнению Э. Хобсбаума, было довольно странным, что «первая революция 1970-х произошла в Европе. В апреле 1974 г. в Португалии был свергнут самый старый на континенте диктаторский режим, вслед за этим пала ультраправая военная диктатура в Греции, а после долгожданной смерти генерала Франко в 1975 г. Испания мирно перешла от авторитарного режима к парламентской демократии. Все эти процессы можно считать преодолением остаточных проявлений европейского фашизма и наследия Второй мировой войны» [Хобсбаум, 2004: 477].

На наш взгляд, в событиях, которые произошли в трех наиболее отсталых капиталистических странах Европы, не было ничего странного, напротив, они были вполне ожидаемы. Упомянутые государства являлись самыми слабыми звеньями центра мирового капитализма, и по ним особенно болезненно ударил начавший набирать силу с 1973 г. кризис индустриального общества — структурный, сырьевой, энергетический. Кроме того, в каждой из этих стран действовали свои отягчающие, способствующие революционным изменениям факторы. Нас в контексте темы статьи интересует Португалия.

⁹ Draft Memorandum from Secretary of State Kissinger to President Ford. Washington, July 18, 1975 // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 60. P. 328.

¹⁰ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975 // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Доступ: <https://osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 25.08.2016).

Страна была окончательно истощена непосильной для отсталой экономики войной за сохранение статуса колониальной империи. Совпавший с этим периодом экономический кризис привел реакционный авторитарный режим Марсело Каэтано к полному краху. 25 апреля 1974 г. созданное молодыми прогрессивными офицерами Движение вооруженных сил (Movimento das Forças Armadas, MFA) осуществило «революцию гвоздик» и провозгласило задачу строительства социализма в стране. Новое революционное правительство Португалии объявило о намерении предоставить независимость всем своим бывшим колониям. В тех странах, где освободительные движения выступали единым фронтом, этот процесс прошел довольно быстро: Гвинея-Биссау получила независимость уже в сентябре 1974 г., Мозамбик, Острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи — в июне—июле 1975 г.; все эти государства практически сразу были приняты в ОАЕ и ООН. Иначе обстояли дела в Анголе.

Ангола была самой крупной (1,2 млн кв. км территории) и богатой полезными ископаемыми и сельскохозяйственными угодьями колонией Португалии, четвертым в мире производителем кофе, среди стран к югу от Сахары занимала шестую строчку по добыче алмазов и третью — по добыче нефти, обладала большими запасами медных и железных руд, значительными гидро- и биоресурсами. В эксплуатации природных богатств Анголы были заинтересованы транснациональные корпорации, существенную долю в которых имели США, Великобритания и ЮАР. Благоприятный климат страны способствовал обильному притоку белых колонистов. В 1974—1975 гг. на ее территории проживали около 320 тыс. белых и 100 тыс. мулатов. Тем не менее более 90% населения (6,6 млн человек в 1975 г.) составляли представители различных африканских этносов [Gleijeses, 2015, т. 1: 31].

На момент предоставления независимости в Анголе действовали три разные по степени влияния и внешнеполитической ориентации военно-политические группировки: Народное движение за освобождение Анголы — МПЛА (Movimento Popular de Libertação de Angola — MPLA), Национальный фронт освобождения Анголы — ФНЛА (Frente Nacional de Libertação de Angola — FNLA) и Национальный союз за полную независимость Анголы — УНИТА (União Nacional para a Independência Total de Angola — UNITA). Лидерами этих организаций были соответственно Агостиньо Нетто, Холден Роберто, Жонас Савимби.

Руководство МПЛА стояло на марксистских позициях, было привержено идеям интернационализма и пыталось преодолеть трайбалистскую племенную обособленность. Именно у этой организации,

наиболее активно борющейся за освобождение Анголы, сложились прочные связи с Кубой и СССР, прогрессивными африканскими режимами и рядом социал-демократических партий (в частности, Швеции¹¹). Странники МПЛА, исходя из социально-классового подхода, не испытывали расовой неприязни к соотечественникам, среди руководителей движения было немало мулатов и белых, у некоторых его чернокожих лидеров были белые жены. Однако даже МПЛА, особенно в первые годы, хотя и опиралось на более смешанное в этническом плане городское население, в первую очередь полумиллионной Луанды, тем не менее основную часть своих кадров черпало в народности амбунду, которая проживала в центральной части страны и к которой принадлежали основные руководители организации.

ФНЛА стремился объединить вокруг себя исключительно представителей народности баконго, населявшей северо-западную часть Анголы, и имел серьезные сепаратистские намерения, поскольку значительная часть его сторонников-соплеменников проживала на территории нынешней Демократической Республики Конго (тогда — Заира). ФНЛА еще в колониальный период установил тесные связи с заирскими властями. Так, лидер движения Холден Роберто приходился шурином президенту Заира Мобуту Сесе Секо, а руководство Национального фронта базировалось в столице Заира Леопольдвиле и активно сотрудничало с представителями США¹².

УНИТА находил поддержку преимущественно среди населявшей часть центральных приморских районов и юго-запад страны племенной группы овимбунду, к которой принадлежал лидер союза Жонас Савимби. Первоначально он пытался примкнуть к ФНЛА, однако вскоре понял, что Национальный фронт опирается исключительно на протестантскую племенную элиту баконго и занимает крайне правые сепаратистские позиции. Сам Ж. Савимби воспитывался в городской протестантской семье, но большинство крещеных ангольцев, в том числе из его народности, были католиками. Когда стали очевидны идеологические расхождения Х. Роберто и Ж. Савимби, последний отошел от ФНЛА и создал собственную организацию. В борьбе за лидерство в Анголе он сотрудничал со спецслужбами США и ЮАР¹³.

¹¹ Из беседы автора с сотрудниками Департамента международных отношений Центрального комитета Коммунистической партии Кубы Хорхе Ареасом Диасом (Jorge Areas Díaz) и Франсиско Дельгадо Родригесом (Francisco Delgado Rodríguez). 29.08.2015, 9:00–11:00.

¹² Gárciga Blanco J.A. Op. cit. P. 11.

¹³ Ibidem.

Идеология УНИТА представляла собой невообразимую эклектику элементов негритюда¹⁴, радикального африканского социализма, маоизма и воинствующего антикоммунизма. Лидеры ФНЛА и УНИТА практически исповедовали черный расизм и враждебно относились к белым ангольцам и мулатам, считая их инородным элементом страны. Как отмечал английский исследователь из Кембриджского университета Джон Маркум, состояние недоверия между мулатами и африканцами складывалось в течение ряда веков [Marcus, 1978: 19]. В Анголе проживали представители ряда малочисленных африканских племенных групп, населявших глубинные, наименее развитые районы страны. Подавляющая часть ангольцев из «глубинки» были неграмотны, не знали португальского языка, исповедовали африканские религиозные культы.

Ни одна из ангольских группировок не смогла организовать боеспособное формирование в период антиколониальной борьбы (в отличие от Гвинеи-Биссау, где под руководством выдающегося лидера национально-освободительного движения Амилькара Кабрала при помощи кубинцев была создана партизанская армия, контролирующая значительную часть страны). Наибольшего успеха в этом направлении добилось во второй половине 1960-х годов МПЛА. Удары, нанесенные португальской армией по боевым структурам этой организации, резко ослабили ее военный потенциал, тем не менее на момент «революции гвоздик» МПЛА оставалось самым влиятельным объединением в Анголе, имевшим свои ячейки среди всех этнических групп населения и осуществлявшим активную пропагандистскую работу¹⁵.

Опасаясь роста влияния МПЛА, португальские колониальные власти наладили контакты с ФНЛА, а позже и с УНИТА для совместной борьбы с промарксистским движением. Когда же Португалия объявила о независимости Анголы, США и ЮАР, используя имевшиеся связи с двумя антикоммунистическими организациями, стали оказывать им поддержку, чтобы не допустить национализации природных богатств страны, обещанной МПЛА, а также из-за угрозы усиления советского влияния в регионе.

¹⁴ Негритюд (фр. *Négritude* — негритянство) — зародившаяся в XX в. культурно-философская и идейно-политическая доктрина, теоретическую базу которой составляет концепция самобытности, самоценности и самодостаточности негроидной расы. Основоположниками доктрины считаются сенегалец Леопольд Седар Сенгор, мартиниканец Эме Сезер, гвианец Леон-Гонтран Дамас.

¹⁵ Из беседы автора с сотрудниками Центра военных исследований (СЕМІ) Александром Пересом Сан Мигель и Хорхе Эрнандесом Гаработо. 04.09.2015, 9:00–12:00.

Вскоре после свержения прежнего режима революционное португальское правительство начало переговоры с представителями трех основных ангольских движений о предоставлении независимости стране. 15 января 1975 г. в уютном португальском курортном городке Алворе были подписаны документы о провозглашении суверенитета Анголы 11 ноября 1975 г. До проведения всеобщих выборов предполагалось, что власть в стране будет осуществлять коалиционное переходное правительство, сформированное на паритетной основе и обосновавшееся в Луанде. В столице еще оставался двенадцатитысячный гарнизон португальских войск, который предполагалось в срок до 10 ноября поэтапно эвакуировать. Для поддержания порядка создавались совместные патрули из представителей трех ангольских организаций¹⁶.

Однако ФНЛА, которую активно поддерживали Заир и США, вступила в сговор с УНИТА. Последняя тогда была самой слабой в военном отношении организацией: в момент создания переходного правительства под ружьем у Ж. Савимби было всего около тысячи человек. В то же время, пользуясь значительной поддержкой среди народности овимбунду, при помощи ЮАР он начал осуществлять массовую принудительную мобилизацию молодежи из своей племенной группы и приступил к формированию и вооружению полурегулярных отрядов¹⁷.

Согласно договоренности между главой ФНЛА Х. Роберто и заирским лидером Мобуто Сесе Секо в районах проживания народности баконго стали размещаться лагеря регулярных войск Заира, в которых вооружались и проходили подготовку отряды ФНЛА. 25 сентября заирские части, еще ранее занявшие ряд населенных пунктов сопредельной Анголы, начали наступать на Луанду¹⁸. Э. Хобсбаум по этому поводу заметил: «Практически повсюду, за исключением небольшой группы европейски образованных городских интеллектуалов, “национальные” или другие движения основывались главным образом на племенной лояльности. Это помогало империалистам восстановить против новых режимов те или иные племена — в частности, в Анголе» [Хобсбаум, 2004: 480].

Получив непосредственное подкрепление от крупных сопредельных держав — ЮАР и Заира и небезосновательно рассчитывая

¹⁶ Telegram from the Consulate in Luanda to the Department of State. Luanda, September 25, 1975 // FRUS, 1969–1976. Vol. XXXVIII. Southern Africa. Part 2. Document 130. P. 318–319.

¹⁷ Из беседы автора с сотрудниками Центра военных исследований (CEMI) Александром Пересом Сан Мигель и Хорхе Эрнандесом Гаработо. 04.09.2015, 9:00–12:00.

¹⁸ Там же.

на разностороннюю помощь США, ФНЛА и УНИТА сочли, что перевес сил на их стороне. Весной 1975 г. они разорвали отношения с МПЛА и попытались взять власть в столице. Однако МПЛА пользовалось большой поддержкой населения и имело опыт партизанской войны. В течение нескольких дней силы Народного движения смогли вытеснить сторонников ФНЛА и УНИТА из Луанды и большинства наиболее крупных городов¹⁹. Началась гражданская война. Несмотря на враждебное отношение к МПЛА со стороны официального Вашингтона, в конфиденциальных документах Госдепартамент признавал накануне назначенного на 11 ноября 1975 г. провозглашения независимости, что эта организация контролирует столицу и две трети территории страны, пользуется содействием местных жителей и симпатиями ряда африканских государств²⁰.

США рассматривали МПЛА как просоветскую группировку и соответственно проводили по отношению к ней враждебную политику. Народное движение в идейном отношении действительно стояло на позициях марксизма-ленинизма, многие из его руководителей получили образование и военную подготовку в СССР, с начала 1960-х годов КПСС оказывала организации ограниченную материальную помощь. В то же время МПЛА было настроено на конструктивный диалог с Вашингтоном и прилагало серьезные усилия в этом направлении. А. Нето хотел иметь сбалансированные отношения с Востоком и Западом, был заинтересован в сотрудничестве со всеми странами, которые могли способствовать становлению Анголы как независимого и успешно развивающегося государства. Еще в сентябре 1975 г. он обратился в Госдепартамент США с развернутым посланием, в котором предложил американцам сотрудничество²¹. Кстати, советская разведка информировала руководство СССР об этом факте. В своих телеграммах к Ф. Кастро Л.И. Брежнев высказывал определенные сомнения в отношении надежности А. Нето как политического партнера²².

Однако Соединенные Штаты в рамках логики «холодной войны» сделали ставку на маловлиятельные, но зато безоговорочно

¹⁹ Из беседы автора с сотрудниками Департамента международных отношений Центрального комитета Коммунистической партии Кубы Хорхе Ареасом Диасом (Jorge Areas Díaz) и Франсиско Дельгадо Родригесом (Francisco Delgado Rodríguez). 29.08.2015, 9:00–11:00.

²⁰ Telegram from the Department of State to all Diplomatic Posts. Washington, November 8, 1975 // FRUS, 1969–1976. Vol. XXXVIII. Part 2. Document 135. P. 331–332.

²¹ Telegram from the Embassy in Sweden to the Department of State. Stockholm, September 1, 1976. Message from President Neto of Angola // FRUS, 1969–1976. Vol. XXXVIII. Part 2. Document 190. P. 477.

²² Conversacion con el Embajador sovietico. 6 de enero de 1976 // Archivo del MinFAR. La Habana.

антикоммунистические организации ФНЛА и УНИТА. Уже в июле ЦРУ начало осуществлять для них переброску оружия и инструкторов, а также пыталось наладить их материально-техническое и финансовое обеспечение²³.

Тогда же США и ЮАР одновременно приступили к осуществлению совместных секретных операций²⁴. Цели двух государств в Анголе не были идентичными, но в Вашингтоне и Претории считали, что необходимо разгромить МПЛА, чтобы не допустить прихода к власти марксистской группировки. Для ЮАР МПЛА представляло опасность как последовательный противник апартеида и союзник Африканского национального конгресса в ЮАР, африканских национально-освободительных движений в Намибии — Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО; South-West Africa's Peoples Organization — SWAPO), в Зимбабве — Союза африканского народа Зимбабве (ЗАПУ; Zimbabwe African People's Union — ZAPU). В противоположность МПЛА два других ангольских движения, ФНЛА и УНИТА, несмотря на принципиальные расхождения, стояли на трайбалистских антикоммунистических позициях и готовы были сотрудничать с ЮАР.

В свою очередь в правящих кругах США прекрасно понимали, что победа МПЛА не представляла угрозы стратегическим и экономическим интересам самих Соединенных Штатов. Тем не менее администрации Дж. Форда было выгодно максимально придать геополитический оттенок событиям в Анголе. Г. Киссинджер выстраивал свою риторику вокруг этой страны в ярко окрашенных терминах «холодной войны»²⁵. Анализ всех его выступлений и американских дипломатических документов 1975—1976 гг. свидетельствует, что госсекретарь видел в успехе поддерживаемых Вашингтоном антикоммунистических группировок возможность для администрации Дж. Форда с минимальными издержками компенсировать падение престижа Соединенных Штатов после позорного поражения во Вьетнаме.

Откровенная поддержка, оказываемая США, ЮАР и Заиром противникам МПЛА, вынудила лидера движения А. Нето обратиться за помощью к своим старым союзникам. На его просьбу

²³ Briefing Memorandum from the Director of the Policy Planning Staff (Lord) and the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Rogers) to Secretary of State Kissinger. Washington, September 19, 1975 // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 63. P. 349.

²⁴ Fondo: Angola, 1975, sin paginas // Archivo del Centro de Estudios Militares (Cemi), MinFAR.

²⁵ Editorial Note. On November 9, 1975, President Gerald Ford in an interview marking the 28th anniversary of the NBC news program 'Meet the Press' // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 64. P. 347–349.

в критический момент откликнулись лишь кубинцы²⁶. СССР, как уже было отмечено, довольно настороженно относился к МПЛА и не хотел портить отношения с США в самый «лирический» период «разрядки», наступивший после подписания Заключительного акта в Хельсинки. Тем не менее с началом боевых действий в Анголе весной 1975 г. в ответ на поставки вооружений Соединенными Штатами и ЮАР Советский Союз передал для МПЛА небольшое количество оружия через Республику Конго (Браззавиль)²⁷.

Куба в свою очередь тоже стояла перед выбором между улучшением отношений со странами Запада и выполнением интернационального долга в Анголе, неизбежно ведущим к разладу с Вашингтоном и его союзниками. К середине 1970-х годов после ряда совещаний Организации американских государств (ОАГ) Гавана начала постепенно выходить из изоляции в Латинской Америке, в которой оказалась в первой половине 1960-х годов после решений, проведенных Белым домом через это объединение: западноевропейские страны стали предлагать острову крупные кредиты для осуществления планов развития, Вашингтон инициировал секретные переговоры с Кубой о нормализации экономических и политических отношений. Тем не менее Фидель Кастро, следуя линии «Триконтиненталя» на солидарность с освободительными движениями, поставил принципы революционного интернационализма выше возможных выгод от сотрудничества с Западом. «Угроза разрядке международной напряженности со стороны наиболее реакционных империалистических кругов, отмеченная I съездом [в декабре 1975 г. — В.Б.], становилась все более очевидной и привела к тому, — говорил Ф. Кастро, — что начавшийся сложный процесс “разрядки” <...> был прерван, и вновь возникла угроза возврата к политике “холодной войны”, более того, реальная угроза конфронтации в международном масштабе»²⁸.

По просьбе МПЛА и с разрешения еще остававшихся в стране колониальных португальских властей первые кубинские военные советники прибыли в Луанду для оказания помощи в укреплении вооруженных формирований МПЛА в начале августа 1975 г. 30 сентября в Анголе официально была учреждена Кубинская военная

²⁶ Report Prepared by the Working Group on Angola. Washington, October 22, 1975 // FRUS, 1969–1976. Vol. XXXVIII. Part 2. Document 132. Cuban Involvement in Angola. P. 327–329.

²⁷ Из беседы автора с сотрудниками Департамента международных отношений Центрального комитета Коммунистической партии Кубы Хорхе Ареасом Диасом (Jorge Areas Díaz) и Франсиско Дельгадо Родригесом (Francisco Delgado Rodríguez). 29.08.2015, 9:00–11:00.

²⁸ Granma, 18.12.1980.

миссия во главе с Раулем Диасом Аргуэльесом. Были созданы три учебных центра, где четыре сотни кубинцев начали обучать бойцов формировавшейся ангольской армии азам военного дела²⁹.

В сентябре 1975 г. Вашингтон и Претория пришли к выводу, что МПЛА начинает одерживать верх над ФНЛА и УНИТА. Причина заключалась вовсе не в присутствии нескольких сотен кубинских советников и крайне ограниченных советских поставках военного снаряжения. США, ЮАР и Заир вместе переправили в Анголу значительно большее количество военных инструкторов, сформировали из белых колонистов Португальскую армию освобождения численностью более 1 тыс. человек, кроме того, в страну сотнями прибывали завербованные ЦРУ белые наемники из Европы и Америки. Дело было в лучшей организованности вооруженных формирований МПЛА, получивших за годы сопротивления португальским колониальным войскам реальный многолетний опыт войны. Резидент ЦРУ в Луанде, имевший возможность воочию наблюдать происходившие события, отмечал, что формирования МПЛА были «более эффективными, лучше обучены, имели превосходство в военной подготовке, были более мотивированы идеологически» [цит. по: Gleijeses, 2009: 33].

В этих условиях Вашингтон счел необходимым подтолкнуть колебавшуюся Преторию к прямому военному вмешательству³⁰. 14 октября вооруженные силы ЮАР приступили к операции «Саванна». Они перешли границу Анголы и начали стремительно продвигаться по шоссе вдоль атлантического побережья в сторону Луанды. Таким образом, вторжение войск ЮАР в Анголу и их участие в боевых действиях на стороне противников МПЛА стали рубежом, после которого гражданская война в африканской стране превратилась в полноценный международный конфликт. Еще ранее с севера в Анголу вступили войска Заира.

По мере того как механизированная колонна ЮАР, включавшая в свой состав современную бронетанковую дивизию и вспомогательные части, при поддержке авиации и флота продвигалась вглубь Анголы, ломая сопротивление бывших партизанских отрядов МПЛА, вопрос о захвате Луанды совместными силами ЮАР, Заира, ФНЛА и УНИТА представлялся решенным. К началу ноября войска ЮАР и УНИТА были в сотне километров от ангольской столицы, наступавшие с севера части Заира и ФНЛА — в 20 км.

²⁹ Fondo: Las misiones internacionalistas cumplidas por Cuba en el continente africano (1963–1991) // Archivo del Centro de Estudios Militares (Cemi), MinFAR. P. 24.

³⁰ Fondo: documentos sobre Africa del Sur. Botha B.W. 17.04.1978. RSA, House of Assemble Debates, col. 4852 // Archivo del Centro de Estudios Militares (Cemi), MinFAR.

США осуществляли материальную и пропагандистскую поддержку операции.

4 ноября в условиях массированного иностранного вторжения А. Нето обратился ко всем своим союзникам с просьбой о помощи. На его призыв откликнулись Гвинея и Гвинея-Биссау, выразившие готовность прислать соответственно по одному батальону и роте своих бойцов. Но это было скорее актом героической солидарности, чем реальной помощью, особенно если учитывать, что уровень боевой подготовки и оснащенности армий этих стран в тот момент был несравним с уровнем и численностью экипированной современным оружием собственного и западного производства 15-тысячной военной группировки ЮАР, 12-тысячного корпуса Заира, Португальской армии освобождения и белых «легионеров», в обозе которых продвигались отряды ФНЛА и УНИТА.

В этой ситуации значимым стало принятое 4 ноября руководством Кубы решение о срочной переброске регулярных войск в Анголу. Без согласования с СССР, мобилизовав собственные ресурсы, Гавана начала ставшую легендарной операцию «Карлота», которая за одну неделю коренным образом изменила положение на ангольских фронтах. Позднее по этому поводу западная пресса развернула истерическую кампанию, обвиняя СССР и Кубу в агрессии. Полемизируя с подобными утверждениями, замечательно написал Пьеро Глейхесес: «Реальность совершенно очевидна — в то время, когда многие академические исследователи продолжают перебирать факты, южноафриканцы вторглись первыми, а кубинцы ответили на это» [Gleijeses, 2015, т. 1: 37]. Кубинские военные подразделения (первым прибыл на пассажирских самолетах спецназ с легким стрелковым и переносным противотанковым и зенитным вооружением), несмотря на значительное превосходство противника в численности и оснащении, смогли остановить наступление агрессоров на северном и южном фронтах. Для всех стало неожиданностью, что кубинцы заставили отступить войска ЮАР с серьезными потерями. Сами южноафриканцы поражались боевой подготовке и упорству кубинских войск в боях. Их восхищало, что кубинцы сражались с лихим мальчишеским задором. В обороне они стояли насмерть, а в наступлении проявляли чудеса героизма, смекалки, а также продемонстрировали блестящее владение советской боевой техникой и военным искусством³¹.

Подобные свидетельства приводят и кубинские источники. Подполковник Революционных вооруженных сил (РВС) Кубы Ра-

³¹ Spies F.J. Operacie Savannah. Angola. 1975–1976, S.A. Weermag. Pretoria, 1989. P. 108 // Archivo del Centro de Estudios Militares (Cemi), MinFAR.

фаэль Пинеиро, участвовавший в боях в Анголе в ноябре 1975 г., рассказывал: «Меня до сих пор каждый раз как будто пробивает электрическим током, когда я вспоминаю о тех молодых парнях и более взрослых бойцах, которые сражались там <...>. В самых критических ситуациях они ни разу не отступили, не сделали шагу назад!»³² Героизм кубинских и ангольских бойцов, разгромивших агрессоров и их местных партнеров, не позволил США осуществить свои планы в Анголе.

Вашингтон смотрел на эти события через призму «холодной войны». Неудача в Анголе взвешивалась в Белом доме на «весах» мирового баланса сил, рассматривалась как приобретение «советским блоком» еще одной выгодной позиции на «великой шахматной доске». В малейших признаках ослабления своего мирового господства Соединенные Штаты усматривали вызов их мощи или попытку СССР доминировать на планете. 26 ноября 1975 г. на пресс-конференции Дж. Форд много говорил о своих заслугах в деле разрядки международной напряженности, а отвечая на вопрос журналистов о советском вмешательстве в Анголе, ответил: «Я согласен с содержанием речи, произнесенной госсекретарем Генри Киссинджером в Детройте 24 ноября, где он отметил, что советские действия в Анголе не способствуют “разрядке”. Я согласен с этим и надеюсь, что это заявление будет надлежащим сигналом им»³³.

Несколько ранее, 9 ноября, выступая перед журналистами по случаю 28-й годовщины Национальной широковещательной компании (NBC), Дж. Форд подчеркнул: «Мы не можем игнорировать отправление тысяч кубинских солдат для участия в африканском конфликте. В последние месяцы Соединенные Штаты предприняли шаги для нормализации обстановки в мире. Это выразилось в улучшении отношений с Кубой. Мы приняли участие в координации мер, направленных на смягчение межамериканского бойкота Кубы, и в восстановлении нормальных международных отношений между американскими народами и Кубой. Но это не должно порождать иллюзий: политика примирения для Кубы отходит на второй план в вопросах статуса Пуэрто-Рико или кубинского вооруженного вмешательства во внутреннюю борьбу других стран. Тем самым она сама выбирает собственную роковую судьбу»³⁴.

Неудивительно, что при столь обостренном восприятии лидеры сверхдержав малейшую подвижку в расстановке политических сил

³² Díaz Cánter M. Operación Carlota. Pasajes de una epopeya. La Habana, 2006. P. 44.

³³ Editorial Note. On November 9, 1975, President Gerald Ford in an interview marking the 28th anniversary of the NBC news program ‘Meet the Press’ // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 64. P. 349.

³⁴ Ibid. P. 348.

даже в периферийном районе мира сразу вписывали в контекст bipolarного соперничества. В этой связи революции, произошедшие в 1970-х годах в развивающихся странах, некоторые исследователи называют «второй холодной войной» [Halliday, 1983: 59].

В этом противостоянии, по мнению западных аналитиков, как и раньше, «сражались “подопечные” двух сверхдержав <...>. СССР, по всей видимости, полагал, что новые революции позволят ему несколько изменить в свою пользу международный баланс сил. Вернее, речь шла о частичной компенсации крупных дипломатических неудач 1970-х годов, когда Вашингтону удалось склонить на свою сторону Египет и Китай. СССР не вмешивался в дела американского континента, но гораздо шире, чем раньше, причем иногда весьма успешно, вмешивался в дела других стран, особенно африканских. Тот факт, что Советский Союз способствовал тому, чтобы Фидель Кастро отправил кубинских солдат <...> в Анголу, правительство которой воевало с финансируемым США движением УНИТА и войсками ЮАР, говорит сам за себя. <...> СССР не провоцировал и не контролировал революции в этих странах, но с готовностью их приветствовал» [Хобсбаум, 2004: 480]. Эти идеи, высказанные британским историком, недалеко от истины, однако следует еще раз подчеркнуть, что кубинцы стали с 5 ноября 1975 г. оказывать боевую помощь МПЛА, руководствуясь принципами революционного интернационализма и вопреки первоначальной позиции советского руководства, которое лишь через два месяца после этого, когда стало очевидным почти всеобщее одобрение действий кубинцев большинством стран Африки, приняло решение об активной поддержке Гаваны и Луанды³⁵.

Когда стало понятным, что наступление ЮАР на Луанду провалилось, южноафриканские власти решились на отчаянный шаг и 10 ноября 1976 г. подвергли город бомбардировке. Это был своего рода психологический срыв, вызванный решительным отпором, который Претория получила от кубинских войск и отрядов формировавшейся ангольской регулярной армии. Бомбардировка спровоцировала взрыв негодования в африканском общественном мнении, была негативно воспринята в Европе и развивающихся странах. Варварская акция союзника (de facto) США послужила одним из дополнительных стимулов для критики правительства в Конгрессе, стала основанием для активизации поддержки МПЛА со стороны СССР и кубинских интернационалистов, пришедших на помощь жертве агрессии.

³⁵ Conversación con el Embajador soviético. 6 de enero de 1976 // Archivo del MinFAR. La Habana.

В этой обстановке администрация Дж. Форда не могла оставаться в стороне. 14 ноября на заседании Совета национальной безопасности, посвященном вопросу о бомбардировке Луанды, впервые зазвучали «нотки», свидетельствующие о желании США отмежеваться от военной агрессии ЮАР в Анголе³⁶.

В западных СМИ стали распространяться достоверные и очевидные материалы о том, что Вашингтон и Претория действовали в Анголе совместно. Настроения европейских стран начали меняться, показателем чего стало, например, признание Швецией в середине декабря правительства МПЛА³⁷. Следует заметить, что правительство во главе с А. Нето провозгласило независимость Анголы в ночь на 11 ноября 1975 г, когда последний португальский фрегат покидал территориальные воды страны, увозя арьергард бывшей колониальной армии, а ЮАР осуществила варварскую бомбардировку Луанды. Новое государство сразу признали СССР, Куба, ГДР, Польша, Мозамбик, Мали, Гвинея-Биссау, Острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи, Сомали, Румыния и Бразилия. В это же время ФНЛА и УНИТА на территории, оккупированной ЮАР, в городе Уамбо, объявили правительство во главе с президентом Х. Роберто и премьер-министром Ж. Савимби, но оно не было признано ни одним государством. В свою очередь Соединенные Штаты в тот момент приложили большие усилия, чтобы не допустить принятия Анголы в ООН³⁸.

Увидев негативную реакцию на свою политику в Африке, Белый дом начал постепенно официально отмежевываться от Претории. На состоявшемся в Вашингтоне 3 декабря 1975 г. совещании делегаций США и КНР Дж. Форд и Дэн Сяопин признали в конфиденциальном формате негативное восприятие вторжения войск ЮАР в Анголу и обсудили возможность вооружения альтернативных МПЛА группировок³⁹. Вслед за этим последовали более демагогические публичные заявления.

Наступал год предвыборной кампании в США. Против американского вмешательства в Анголе высказались демократы, контролировавшие обе палаты Конгресса. По предложению сенатора-демократа от Калифорнии Джона В. Тунни было принято постановление, за-

³⁶ Memorandum for the Record. Washington, November 14, 1975 // FRUS, 1969–1976. Vol. XXXVIII. Part 2. Document 137. Bombing of Luanda. P. 337–342.

³⁷ Parte politico numero 21. Carlos Rafael — Roa — Osmany — Asevedo. Situacion politica en Angola. Ejemplar no. 6: Archivo 220. 18 de diciembre de 1975 // Archivo del Ministerio del Interior.

³⁸ Telegram from the Department of State to all Diplomatic Posts. Washington, November 13, 1975 // FRUS, 1969–1976. Vol. XXXVIII. Part 2. Document 136. P. 333–335.

³⁹ Memorandum of conversation. 03.12.1975 // The National Archives. Washington, White House. P. 19.

прешавшее финансировать секретные операции в Анголе⁴⁰. Пока конгрессмены обсуждали это решение, Г. Киссинджер разразился настоящей политической истерикой. В своих выступлениях он не жалел громких фраз и эпитетов, чтобы убедить не столько сенаторов, сколько будущих избирателей в правильности своей политики⁴¹. И все же 27 января Конгресс преодолел президентское вето, и 9 февраля Дж. Форд был вынужден подписать десять постановлений, ограничивавших возможности законного использования средств для финансирования антикоммунистических групп в Анголе⁴². «Я глубоко расстроен, — комментировал он неудачный итог конфликта с законодателями, — поскольку Конгресс, приняв эти законы, лишил народ Анголы необходимой помощи для защиты от советской и кубинской военной интервенции в эту страну. Я надеюсь, что это постановление было неудачной импровизацией, которая не сможет серьезно ограничить нашу способность играть позитивную и эффективную роль в международных делах»⁴³.

В то же время после принятых Конгрессом решений представители администрации США стали выступать с осуждением интервенции Претории в Анголе и с громкими заявлениями, что они не имеют ничего общего с ЮАР.

Неудивительно, что такая позиция вызвала взрыв негодования в южноафриканской правящей элите. Бывший тогда министром обороны Питер Бота (будущий президент ЮАР) с возмущением говорил в парламенте: «Известен только один случай за последние годы, когда мы пересекли границу, и это касается Анголы, где мы действовали по согласованию с американцами и с их одобрения. Но они нас бросили, умыв руки. Мы обязаны напомнить об этой истории. Она должна быть рассказана, поскольку мы с полного согласия Соединенных Штатов оказались в Анголе и сражались там. Они это прекрасно знали, подталкивали нас к этим действиям, и, когда мы были в шаге от успеха, они оставили нас, умыв руки и не моргнув глазом» [цит. по: Gleijeses, 2015, т. 1: 38].

ЮАР оказалась в нелегкой ситуации: от нее отвернулась администрация Дж. Форда, мировое общественное мнение выступило с осуждением агрессии Претории. На фронте по мере наращивания

⁴⁰ Editorial Note. On November 9, 1975, President Gerald Ford in an interview marking the 28th anniversary of the NBC news program 'Meet the Press' // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 64. P. 349–350.

⁴¹ Statement by Secretary of State Kissinger. Washington, January 29, 1976. Implication of Angola for Future U.S. Foreign Policy // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 67. P. 361–369.

⁴² Editorial Note. On February 9, 1976, President Gerald Ford in an interview // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 64. P. 349–350.

⁴³ Ibidem.

кубинской группировки дела становились все хуже. После двух месяцев колебаний советское руководство начало оказывать Анголе существенную помощь, перебрасывая артиллерию, бронетехнику, авиацию, морские суда береговой охраны, боеприпасы и т.д. Общая сумма этих поставок, по оценкам Госдепартамента США, составила за время «Первой ангольской войны» более 200 млн долл.⁴⁴ Но самое главное, СССР организовал воздушный мост (с помощью как пассажирских Ил-62, так и самых мощных советских военно-транспортных самолетов) для переброски кубинских войск в Анголу. О согласии на организацию воздушного моста советская сторона сообщила кубинцам 6 января 1976 г., а через два дня он уже начал работать. В соответствии с договоренностью рейсы советских воздушных судов секретно осуществлялись по маршруту Гавана — Конакри — Луанда⁴⁵. К марту 1976 г. численность кубинских регулярных войск в Анголе достигла 36 тыс. человек⁴⁶. Совместно с отрядами Народных вооруженных сил освобождения Анголы (ФАПЛА; *Forças Armadas Populares de Libertação de Angola* — FAPLA) (такое название получила новая регулярная армия Анголы) кубинцы отбросили силы Заира, белых наемников и ФНЛА за пределы страны на севере и вышли на границу с Намибией на юге. 27 марта 1976 г. последний южноафриканский солдат покинул территорию независимого государства Анголы⁴⁷, которое уже в январе 1976 г. было признано ОАЕ, а 1 декабря того же года заняло свое место в ООН.

«Русские, — отмечал Ф. Кастро, — хотя мы с ними не консультировались, принимая решение направить наши войска в Анголу, решили позже поставить вооружение для создания ангольской армии и ответили положительно на определенные просьбы о ресурсах на протяжении войны. У Анголы не было бы никаких перспектив без политической и материально-технической помощи СССР после победы»⁴⁸.

Представители администрации Дж. Форда с бессильной яростью восприняли унижительное поражение в Анголе. Дешевого реванша за Вьетнам и Индокитай не получилось. Не без помощи США Ангола пошла на сближение с «советским блоком», превратившись в своеобразную «базу» для радикальных национально-освободи-

⁴⁴ Statement by Secretary of State Kissinger. Washington, January 29, 1976. Implication of Angola for Future U.S. Foreign Policy // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 67. P. 361.

⁴⁵ Conversación con el Embajador soviético. 6 de enero de 1976 // Archivo del MinFAR. La Habana.

⁴⁶ Castro Ruz F. *Op. cit.* P. 364.

⁴⁷ *Ibid.* P. 363.

⁴⁸ *Ibid.* P. 366–367.

тельных движений юга Африки, в первую очередь Намибии и Зимбабве, в центр внутреннего сопротивления черного большинства в самой цитадели апартеида — ЮАР.

* * *

Еще в 1965 г. начало складываться содружество первых независимых стран юга Африки в борьбе против оплота расизма и неокOLONиализма, каковым в тот момент являлись ЮАР и Южная Родезия, возглавляемые правительствами белого меньшинства. Инициаторами объединения «прифронтовых» государств, как они стали себя официально называть с 1969 г., выступили на состоявшейся в 1965 г. в Лусаке (Замбия) встрече президенты Замбии и Танзании. В 1966 г. к союзу присоединилась Ботсвана, после краха португальской колониальной империи — Ангола и Мозамбик. С сентября 1976 г. пять «прифронтовых» государств начали на регулярной основе координировать свою деятельность в защиту угнетенных народов юга Африки. Ключевую роль в этом содружестве стала играть Ангола, которая при помощи Кубы и СССР постепенно наращивала свою боевую мощь. На территории этой страны проходили подготовку боевые отряды СВАПО, сражавшиеся за независимость Намибии, и Африканского национального конгресса, боровшиеся с режимом апартеида в ЮАР. В совокупности с усиливавшимся давлением со стороны ООН, ОАЕ и мирового общественного мнения закрепление марксистов в Анголе приобретало для южноафриканского режима стратегическую угрозу.

Вместе с США, продолжавшими в обход решений Конгресса оказывать секретную помощь антикоммунистическим группировкам в Анголе, и опираясь на скрытую помощь стран НАТО, ЮАР готовилась к реваншу. Однако после многолетнего противостояния с «прифронтовыми» государствами, в первую очередь с Анголой, решительно поддерживаемой Кубой, режим апартеида рухнул под тяжестью борьбы на внутреннем и внешних фронтах. Но это уже тема для отдельного исследования.

СССР, обремененный в то время колоссальной геополитической ответственностью, которую на него возлагали достигнутые с США договоренности о *modus vivendi* в условиях биполярного мира и политики «разрядки», занимал в вопросе о юге Африки более сдержанную позицию, чем Куба. Об этом еще в ходе «Первой ангольской войны» 3 января 1976 г. говорил Дж. Форд: «Мы работаем со многими мировыми державами, включая СССР, а также с африканскими странами и ОАЕ, чтобы помочь решить ангольскую проблему <...>. “Разрядка” — самое важное для СССР, и Ангола не выйдет на первое место в наших отношениях. “Разрядка” возьмет

верх»⁴⁹. Это же констатировал позднее и Ф. Кастро: «По правде говоря, после военной победы Куба была сторонницей того, чтобы предъявить ЮАР большие требования за ее авантюру, включая независимость Намибии. Но советское правительство, обеспокоенное возможной реакцией янки, оказало на нас сильное давление, прося о быстром выводе наших войск. Были письма, было всякое. После серьезных возражений с нашей стороны нам пришлось принять, хотя только частично, советское требование»⁵⁰.

После победы кубинцев в Анголе Вашингтону ничего не оставалось, как объявить СССР и Кубу инициаторами и вдохновителями «Первой ангольской войны» и вписать произошедшие события в общий контекст биполярного противостояния. Проиграв на поле сражения, США пытались компенсировать неудачу с помощью дипломатических маневров и пропагандистской кампании, дискредитируя своих противников на мировой арене.

Тем не менее со временем стало очевидно, что кубинцы послали свои войска в Анголу по собственной инициативе. Впоследствии это подтвердило и ЦРУ [Gleijeses, 2015, т. 1: 34]. Даже Г. Киссинджер, сделавший одной из центральных тем своей дипломатической риторики разоблачение «агрессии СССР и Кубы», был вынужден признать свою ошибку. В мемуарах, изданных через много лет после его отставки, он сознался: «Мы представить себе не могли, что [Фидель Кастро. — В.Б.] действовал так провокационно и так далеко от дома иначе как под большим давлением Москвы в качестве платы за экономическую и военную помощь, предоставленную Кубе. Факты, которыми мы располагаем сегодня, свидетельствуют, что в реальности все было наоборот»⁵¹.

Западные, в первую очередь американские, исследователи уже многие десятилетия пытаются понять причины, которые подвигли Ф. Кастро и других кубинских руководителей предпринять рискованную и затратную военную акцию на территории, удаленной от Кубы на многие тысячи километров. Подобный шаг не соотносился с жизненно важными национальными интересами Гаваны, не вписывался в контекст политического реализма (*Realpolitik*). Мотивацию кубинцев в первые месяцы гражданской войны в Анголе не мог понять даже тогдашний советский лидер Л.И. Брежнев⁵². Фидель Кастро на I съезде Компартии Кубы, который проходил в де-

⁴⁹ Interview with President Ford. Washington, January 3, 1976 // FRUS, 1973–1976. Vol. XXXVIII. Part 1. Document 66. P. 356.

⁵⁰ Castro Ruz F. Op. cit. P. 365.

⁵¹ Kissinger H. Years of renewal. New York: Simon and Schuster, 1999. P. 816.

⁵² Dobrynin A. In confidence: Moscow's ambassador to America's six Cold War presidents. Seattle: University of Washington Press, 1995. P. 362.

кабре 1975 г., в самый разгар боев в Анголе, подчеркнул, что эта военная акция была предпринята по одной «замечательной причине — священной обязанности интернационалистов бороться против апартеида. <...> Мы не преследуем никаких материальных интересов [в Анголе. — В.Б.], и естественно, что империалисты не могут понять этого, поскольку их вдохновляют исключительно критерии шовинизма, национализма, эгоизма <...>. Мы выполняем элементарный интернациональный долг, когда помогаем народу Анголы!»⁵³

Кубинское руководство, тесно связанное многолетними узами революционной солидарности с национально-освободительными движениями развивающегося мира, со всей ясностью понимало, что победа сил, возглавляемых США и ЮАР, в Анголе могла законсервировать на многие годы власть белых расистов над черным большинством юга Африки. Подобные опасения сыграли основную роль при выработке Кубой своей политической линии в этом субрегионе континента. Генри Киссинджер как опытный аналитик метко оценил выбор кубинского лидера: по его словам, Ф. Кастро «был, видимо, наиболее выдающимся революционным деятелем среди находившихся у власти в то время»⁵⁴.

Кубинская победа в Анголе с особым восторгом была воспринята в странах юга континента, боровшихся против колониальных анклавов и режима апартеида, вызвала мощный эмоциональный подъем, укрепление самосознания и чувства человеческого достоинства во всех африканских государствах. В кубинских архивах собраны копии статей местных авторов, в которых описана реакция африканского большинства на победы интернационалистов. Так, один из аналитиков писал по горячим следам событий: «В Анголе кубинские и ангольские чернокожие солдаты разгромили в боях белые войска. В расовом контексте этой войны не имеет значения, что наступление было осуществлено кубинцами или ангольцами, поскольку реальность состоит в том, что они победили, продолжают побеждать и не являются белыми; таким образом, рассыпалось то психологическое превосходство, которым обладал белый человек и которое он использовал в течение более 300 лет существования колониализма и империй. Белый элитаризм получил в Анголе смертельный удар, и белые, которые были там, это понимают»⁵⁵.

⁵³ Memorias del I Congreso del PCC, 17–22 de diciembre de 1975 // Archivo del Consejo de Estado. La Habana.

⁵⁴ Kissinger H. Op. cit. P. 785.

⁵⁵ Roger Sargent. RDM. Johannesburg, 17 de febrero de 1976. Fondo: Prensa extranjera // Archivo del MinREX. La Habana. P. 10

Впервые в новейшей истории Черной Африки армия белых отступила. Африканцы обрели забытое за века унижений чувство человеческого достоинства. Единственная негритянская газета ЮАР писала: «Черная Африка взметнулась на гребне волны, поднятой кубинской победой в Анголе. Черная Африка смакует пьянящее вино возможного воплощения в жизнь мечты о полном освобождении»⁵⁶.

Лидер Африканского национального конгресса Нельсон Мандела во время «Первой ангольской войны» находился в тюрьме на Острове Роббен. Свой первый зарубежный визит после освобождения он счел своим долгом нанести на Кубу. Н. Мандела вспоминал: «Я был в тюрьме, когда впервые услышал о том, что войска кубинских интернационалистов оказали огромную помощь народу Анголы. <...> В Африке мы привыкли быть жертвами стран, которые стремились завладеть нашей землей и лишить нас свободы. За всю историю Африки это был единственный случай, когда народ с другого континента поднялся на защиту одного из наших государств»⁵⁷.

«Мечта о полном освобождении» начала сбываться благодаря солидарности, проявленной по отношению к африканцам кубинским народом. С появлением кубинских интернационалистов в Анголе и при поддержке СССР и других стран советского блока Африка к югу от Сахары начала осознавать, что она не одинока в своей борьбе за подлинный суверенитет. Трудно сказать, имела ли бы война в Анголе такие последствия, если бы США не подтолкнули своих союзников в этой части света к агрессии. Вашингтон хотел чужими руками организовать маленькую победоносную войну в качестве антикоммунистического реванша за Вьетнам. Реванша не получилось. Но события на юге Африки после спровоцированного Белым домом вмешательства сил, представлявших два противоположных лагеря, приобрели отчетливый геополитический оттенок и превратились в растянувшийся на многие годы эпизод «холодной войны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альварес Мола В., Бекаревич А.Д., Бородаев В.А. и др. Мужество и братство. М.: Воениздат, 1982.
2. Бородаев В.А. Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъема антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946–1959 годы // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 109–128.
3. Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Терра — Книжный клуб, 1998.

⁵⁶ World. Johannesburg, 24 de febrero de 1976. Fondo: Prensa extranjera // Archivo del MinREX. La Habana. P. 4.

⁵⁷ Granma. 27.07.1991. P. 3.

4. Глазунова Е.Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 3. С. 169–207.
5. Глазунова Е.Н. США и государственный переворот 1954 г. в Гватемале // Дипломатическая служба. 2015. № 6. С. 51–68.
6. Григулевич И.Р., Дарусенков О.Т., Зорина А.М. и др. Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978.
7. Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны. М.: Международные отношения, 1982.
8. Зотов Н.М. Ангола: борьба продолжается (от национального фронта к авангардной партии). М.: Наука, 1985.
9. Интернациональное сотрудничество КПСС и КП Кубы: история и современность / Под ред. Г.Л. Смирнова, Ф. Гробарта. М.: Политиздат, 1988.
10. Кантон Наварро Х., История Кубы. Ярмо и звезда. Биография одного народа. Гавана: СИ-МАР, 2002.
11. Корольков А.В. Кубинские военные и гуманитарные миссии за рубежом // Латинская Америка. 2009. № 1. С. 36–45.
12. Майданик К.Л. Кубинская революция и мир второй половины XX в. // Латинская Америка. 1999. № 4. С. 32–37.
13. Советско-кубинские отношения. 1917–1977 / Отв. ред. А.Д. Бекаревич. М.: Наука, 1980.
14. Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: Институт Африки РАН, 2006.
15. Хазанов А.М. Агостиньо Нето: биографический очерк. М.: Наука, 1985.
16. Хлебникова Л.Р. Военная интервенция США в Ливан 1958 г. в контексте американо-израильских отношений // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 3. С. 208–232.
17. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Издательство «Независимая газета», 2004.
18. Ямашкин П.П. Куба и страны социалистической ориентации Африки. М., 1986.
19. Adams S. Comrade Ministeran. The South African Communist Party and the transition from apartheid to democracy. New York: Nova Science Publishers, 2001.
20. Benemelis J. Las guerras secretas de Fidel Castro. Miami: Fundación Elena Mederos, Primero Derechos Humanos, 2002.
21. Blanco J.A. Cuba. Talking about revolution. Conversation with Juan Antonio Blanco by Medea Benjamin. Melbourne: Ocean Press, 1994.
22. Carreira I. O pensamento estratégico de Agostinho Neto. Lisboa: Publicações Dom Quixote, 1996.
23. Cuba in Africa / Ed. by C. Mesa-Lago, J.S. Belkin. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 1982.
24. Cuba. Twenty-five years of revolution. 1959–1984 / Ed. by S. Halebsky, J.M. Kirk. New York: Praeger, 1985.

25. Cuban internationalism in Sub-Saharan Africa / Ed. by S. Díaz-Briquets. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1989.
26. Domínguez J.I. Revolutionary politics: The new demands for orderliness // Cuba. Internal and international affairs / Ed. by J.I. Domínguez. Beverly Hills; London; New Delhi: Sage Publications, 1982.
27. Glejjeses P. The Dominican crisis. The 1965 constitutionalist revolt and American intervention. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978.
28. Glejjeses P. La epopeya cubana. La Habana: Instituto Cubano del Libro, Editorial de Ciencias Sociales, 2009.
29. Glejjeses P. Shattered hope. The Guatemala revolution and the United States, 1944–1954. Princeton: Princeton University Press, 1991.
30. Glejjeses P. Visiones de libertad. La Habana, Washington, Pretoria y la lucha por el sur de Africa (1976–1991). Tomos 1–2. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 2015.
31. Glejjeses P. Visions of freedom. Habana, Washington, Pretoria, and the struggle for Southern Africa, 1976–1991. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2013.
32. Halliday F. The making of the Second Cold War. London: Verso, 1983.
33. Kapcia A. Cuba: Island of dreams. Oxford; New York: Berg, 2000.
34. Latell B. After Fidel: The inside story of Castro's regime and Cuba's next leader. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
35. Leonard T.M. Encyclopedia of Cuban — United States relations. Jefferson: McFarland & Co, 2004.
36. Marcum J. The Angolan revolution. Vol. 1. Cambridge, MA: MIT Press, 1978.
37. Morley M.H. Imperial state and revolución: The U.S. and Cuba, 1952–1986. Cambridge: University of Cambridge Press, 1987.

V.A. Borodaev

**INTERNATIONALIZATION OF INTERNAL CONFLICT
IN THE CONTEXT OF THE COLD WAR:
THE FIRST ANGOLAN WAR (1975–1976)**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

A dramatic deterioration of international climate in the 2010s brought about a new surge of interest in foreign intervention in domestic affairs of politically unstable countries. The Cold War period draws a lot of attention from scholars since it abounds with numerous examples of internal conflicts internationalized through the interventions of superpowers or their allies. One such example is the First Angolan war. The present paper examines some little-known aspects of this war. Particularly, the author focuses on the motivation and reasons behind the Cuban intervention in conflict in the Southern Africa. The first section examines political stance, objectives and capabilities of the key warring parties in the civil war in Angola. The second section focuses on

the hostilities of 1975–1976, marked by the intervention of, first, the United States and their allies, most notably, the Republic of South Africa, and then the Soviet Union and Cuba. The author emphasizes that if the superpowers' interventions could be attributed to the logic of a bipolar confrontation and principles of the realpolitik, the Cuban leaders acted in the name of revolutionary internationalism. Eventually, Cuba played a critical role in the development of national liberation movements in Africa and ignited the struggle of the African people against apartheid and colonialism.

Keywords: Cuba, First Angolan war, internationalization of internal conflict, Cold War, foreign intervention, Soviet Union, United States, revolutionary internationalism, Operation Carlota.

About the author: *Vladimir A. Borodaev* — Doctor of Sciences (History), Professor at the Chair of Modern and Contemporary History, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: vladimir.a.borodaev@gmail.com).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Foundation for Humanities, project № 15-01-00363 'External Intervention in Domestic Affairs of the Third World States during the Cold War: Testing Level-of-analysis Approach'.

REFERENCES

1. Al'vares Mola V., Bekarevich A.D., Borodaev V.A. et al. 1982. *Muzhestvo i bratstvo* [Courage and fraternity]. Moscow, Voenizdat Publ. (In Russ.)
2. Borodaev V.A. 2015. Vmeshatel'stvo SShA v dela Kuby v usloviyakh pod"ema antiimperialisticheskoi bor'by i pobedy revolyutsii. 1946–1959 gody [Interference of the USA in the affairs of Cuba during the rise of antiimperialist struggle and victory of the revolution. 1946–1959]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, pp. 109–128. (In Russ.)
3. Borodaev V.A., Leonov N.S. 1998. *Fidel' Kastro. Politicheskaya biografiya* [Fidel Castro. Political biography]. Moscow, Terra — Knizhnyi klub Publ. (In Russ.)
4. Glazunova E.N. 2015a. K voprosu o sootnoshenii vnutrennikh i vneshnikh faktorov v gosudarstvennom perevorote v Irane 1953 g. [On the balance of internal and external factors in the 1953 Iranian coup d'état]. *Moscow University Journal of World Politics*, vol. 7, no. 3, pp. 169–207. (In Russ.)
5. Glazunova E.N. 2015b. SShA i gosudarstvennyi perevorot 1954 g. v Gvatemale [USA and the 1954 coup d'état in Guatemala]. *Diplomaticheskaya sluzhba*, no. 6, pp. 51–68. (In Russ.)
6. Grigulevich I.R., Darusenkov O.T., Zorina A.M. et al. 1978. *Ocherki istorii Kuby* [Essays on the history of Cuba]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
7. Grinevich E.A., Gvozdev B.I. 1982. *Vashington protiv Gavany* [Washington against Havana]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
8. Zotov N.M. 1985. *Angola: bor'ba prodolzhaetsya* [Angola: The struggle continues]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
9. Smirnov G.L., Grobart F. (eds.). 1988. *Internatsional'noe sotrudnichestvo KPSS i KP Kuby: istoriya i sovremennost'* [Internationalist cooperation between

the Communist Party of the Soviet Union and the Communist Party of Cuba: Past and present]. Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.)

10. Kanton Navarro Kh. 2002. *Istoriya Kuby. Yarmo i zvezda* [History of Cuba. Yoke and star]. Havana, SI-MAR Publ. (In Russ.)

11. Korol'kov A.V. 2009. Kubinskie voennye i gumanitarnye missii za rubezhom [Cuban military and humanitarian missions abroad]. *Latinskaya Amerika*, no. 1, pp. 36–45. (In Russ.)

12. Maidanik K.L. 1999. Kubinskaya revolyutsiya i mir vtoroi poloviny XX veka [Cuban Revolution and the world in the second half of the 20th century]. *Latinskaya Amerika*, no. 4, pp. 32–37.

13. Bekarevich A.D. (ed.). 1980. *Sovetsko-kubinskie otnosheniya. 1917–1977* [Soviet-Cuban relations. 1917–1977]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

14. Tokarev A.A. 2006. *FNLA v anticolonial'noi bor'be i grazhdanskoi voine v Angole* [FNLA in anti-colonial struggle and the civil war in Angola]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ. (In Russ.)

15. Khazanov A.M. 1985. *Agostin'o Neto: biograficheskii ocherk* [Agostinho Neto: The biography]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

16. Khlebnikova L.R. 2015. Voennaya interventsia SShA v Livan 1958 g. v kontekste amerikano-izrail'skikh otnoshenii [The 1958 U.S. military intervention in Lebanon in the context of American-Israeli relations]. *Moscow University Journal of World Politics*, vol. 7, no. 3, pp. 208–232. (In Russ.)

17. Hobsbawm E.J. 1994. *The age of extremes: A history of the world, 1914–1991*. New York, Pantheon Books [Russ. ed.: Khobsbaum E. 2004. *Epokha krainostei. Korotkii dvadtsatyi vek (1914–1991)*. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ.].

18. Yamashkin P.P. 1986. *Kuba i strany sotsialisticheskoi orientatsii Afriki* [Cuba and socialist-oriented countries of Africa]. Moscow. (In Russ.)

19. Adams S. 2001. *Comrade Ministeran. The South African Communist Party and the transition from apartheid to democracy*. New York, Nova Science Publishers.

20. Benemelis J. 2002. *Las guerras secretas de Fidel Castro*. Miami, Fundación Elena Mederos, Primero Derechos Humanos.

21. Blanco J.A. 1994. *Cuba. Talking about revolution. Conversation with Juan Antonio Blanco by Medea Benjamin*. Melbourne, Ocean Press.

22. Carreira I. 1996. *O pensamento estratgico de Agostinho Neto*. Lisboa, Publicações Dom Quixote.

23. Mesa-Lago C., Belkin J.S. (eds.). 1982. *Cuba in Africa*. Pittsburgh, University of Pittsburgh.

24. Halebsky S., Kirk J.M. (eds.). 1985. *Cuba. Twenty-five years of revolution. 1959–1984*. New York, Praeger.

25. Díaz-Briquets S. (ed.). 1989. *Cuban internationalism in Sub-Saharan Africa*. Pittsburgh, Duquesne University Press.

26. Domínguez J.I. 1982. Revolutionary politics: The new demands for orderliness. In Domínguez J.I. (ed.). *Cuba. Internal and international affairs*. Beverly Hills, London, New Delhi, Sage Publications.

27. Gleijeses P. 1978. *The Dominican crisis. The 1965 constitutionalist revolt and American intervention*. Baltimore, Johns Hopkins University Press.

28. Gleijeses P. 2009. *La epopeya cubana*. La Habana, Instituto Cubano del Libro, Editorial de Ciencias Sociales.
29. Gleijeses P. 1991. *Shattered hope. The Guatemala revolution and the United States, 1944–1954*. Princeton, Princeton University Press.
30. Gleijeses P. 2015. *Visiones de libertad. La Habana, Washington, Pretoria y la lucha por el sur de Africa (1976–1991)*. Tomos 1–2. La Habana, Editorial de Ciencias Sociales.
31. Gleijeses P. 2013. *Visions of freedom. Habana, Washington, Pretoria, and the struggle for Southern Africa, 1976–1991*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press.
32. Halliday F. 1983. *The making of the Second Cold War*. London, Verso.
33. Kapcia A. 2000. *Cuba: Island of dreams*. Oxford, New York, Berg.
34. Latell B. 2005. *After Fidel: The inside story of Castro's regime and Cuba's next leader*. New York, Palgrave Macmillan.
35. Leonard T.M. 2004. *Encyclopedia of Cuban — United States relations*. Jefferson, McFarland & Co.
36. Marcum J. 1978. *The Angolan revolution*. Vol. 1. Cambridge, MA, MIT Press.
37. Morley M.H. 1987. *Imperial state and revolución: The U.S. and Cuba, 1952–1986*. Cambridge, University of Cambridge Press.